

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

HISTORICAL AND LEGAL STUDIES

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-316-328>

EDN: JNBEGM

Научная статья / Research Article

«Впечатления присяжного заседателя» Г.С.Н. как источник изучения российского суда присяжных конца XIX в.

А.А. Демичев

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород,
Российская Федерация
[✉ aadem@bk.ru](mailto:aadem@bk.ru)

Аннотация. Анализируется произведение «Впечатления присяжного заседателя» – документ личного происхождения анонимного автора, оставившего под псевдонимом «Г.С.Н.» свои воспоминания об участии в судопроизводстве в качестве присяжного заседателя в Российской империи в конце XIX в. Проводится внешняя и внутренняя критика источника. Установлены примерные место, время и цель создания «Впечатлений присяжного заседателя». Реконструируется социально-психологический портрет автора (социальная принадлежность, уровень образования, место проживания, некоторые психологические характеристики и пр.). Отмечается, что, с одной стороны, «Впечатления присяжного заседателя», не относясь к массовым историческим источникам, являются уникальным произведением, с другой стороны, они обладают характеристиками, присущими иным документам личного происхождения присяжных заседателей Российской империи второй половины XIX в. о суде присяжных (общий характер, манера изложения, круг освещаемых вопросов). Определено, что фактографическая ценность рассматриваемого источника низкая вследствие невозможности на его основе в целом реконструировать судоустройство и судопроизводство в Российской империи, невозможности составить полноценного представления о рассматриваемых уголовных делах. Несмотря на это, обоснован вывод, что произведение «Впечатления присяжного заседателя» обладает когнитивной ценностью, заключающейся в том, что в нем содержится информация, отсутствующая в других исторических источниках: в нем приводятся факты, наполняющие жизненной конкретикой то, что ранее изучалось только на основании текстов нормативных правовых актов, материалов делопроизводства и официальной статистики.

© Демичев А.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, исторический источник, документы личного происхождения, мемуары, Российская империя

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 01 января 2023 г.

Принята к печати: 15 апреля 2024 г.

Для цитирования:

Демичев А.А. «Впечатления присяжного заседателя» Г.С.Н. как источник изучения российского суда присяжных конца XIX в. // RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 2. С. 316–328. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-316-328>

«Impressions of a jurer» by G.S.N. as a source for studying the Russian jury trial of the late XIXth century

Alexey A. Demichev

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia, Nizhny Novgorod,
Russian Federation

Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPА, Nizhny Novgorod,
Russian Federation

 aadem@bk.ru

Abstract. The document Impressions of a Juror is analyzed as a personal account of an anonymous author, G.S.N., who recounted his experiences as a juror in legal proceedings in the Russian Empire in the late 19th century. Both external and internal criticism of the source is conducted, facilitating the establishment of the approximate place, time, and purpose of its creation. Furthermore, the socio-psychological portrait of the author is reconstructed, considering aspects such as social affiliation, level of education, place of residence, and certain psychological characteristics. The analysis acknowledges the uniqueness of Impressions of a Juror, which not being a part of mainstream historical sources, remain a distinctive work. On the other hand, it shares characteristics inherent in other personal documents from jurors of the Russian Empire in the second half of the 19th century, particularly regarding its general character, presentation style, and the scope of covered issues. It is noted that the factual value of the source under consideration is limited, as it does not allow for the comprehensive reconstruction of the judiciary and legal proceedings in the Russian Empire, nor does it facilitate a complete understanding of the criminal cases under consideration. Despite these limitations, the conclusion is drawn that Impressions of a Juror holds cognitive value due to its provision of information not found in other historical sources. The document offers details that breathe like into the specifics that were previously only studied on the basis on normative legal texts, and official statistics. Thus while the source may not provide an all-encompassing view of the legal landscape of the Russian Empire, it contributes a unique perspective that enriches the understanding of historical proceedings.

Key words: jury trial, jurors, historical source, personal documents, memoirs, Russian Empire

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: 01st January 2023

Accepted: 15th April 2024

For citation:

Demichev, A.A. (2024) «Impressions of a jurer» by G.S.N. as a source for studying the Russian jury trial of the late XIXth century. *RUDN Journal of Law*. 28 (2), 316–328. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-316-328>

Введение

Суд присяжных являлся одним из наиболее дискуссионных институтов судебной реформы 1864 г. Споры о нем шли внутри государственной элиты, между профессиональными юристами и в кругу интеллигенции, не имеющей отношения к юриспруденции, и выплескивались на страницы журналов, газет, научных и публицистических изданий. Наибольший интерес суд присяжных вызывал во второй половине 1860-х гг. – 1880-е гг., когда происходило его становление в России, а потом произошел кризис 1878–1889 гг., в течение которого этот институт подвергся кардинальному реформированию.

Интерес к суду присяжных значительно сократился и остался, в основном, в рамках профессионального сообщества после завершения работы «Комиссии для пересмотра законоположений по судебной части», действовавшей с 30 апреля 1894 г. по 5 июля 1899 г. под руководством министра юстиции Российской империи Н.В. Муравьева. Несмотря на глубокую проработку Комиссией вопросов, связанных с судом присяжных, он остался практически неизменным – действовал его вариант, оформившийся в годы кризиса 1878–1889 гг. Суд присяжных окончательно превратился в ординарный институт уголовного судопроизводства, существованию которого уже ничего не угрожало.

До нас дошло огромное количество исторических источников, позволяющих охарактеризовать суд присяжных в Российской империи. Это и многочисленные нормативные правовые акты, и документы официального делопроизводства, значительный массив которых отложился в фондах центральных и местных архивов, и статистические материалы, и документы личного происхождения, и другие исторические источники. Среди названных видов исторических источников особое место занимают документы личного происхождения, представленные дневниковыми записями и текстами мемуарного характера, авторами которых являлись лица, осуществлявшие обязанности присяжных заседателей.

Мы не будем останавливаться на общей характеристике комплекса документов личного происхождения присяжных заседателей, поскольку это было сделано нами ранее в другой работе (Demichev, 2023). Тем не менее, отметим, что исторические источники этого вида содержат уникальную информацию о том, что происходило в совещательной комнате при вынесении коллегией присяжных заседателей вердикта, а также иную информацию, которую невозможно получить из других источников.

Далее мы проанализируем сочинение некоего «Г.С.Н.», опубликованное под названием «Впечатления присяжного заседателя» в газете «Право» в 1899 г.¹. Ранее оно не было предметом научного анализа. Данное произведение интересно двумя особенностями. Во-первых, это единственный документ личного происхождения присяжных заседателей Российской империи, опубликованный в газете (отсюда, кстати, и его небольшой объем). Другие подобные документы печатались либо в

---

¹ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1599–1605.

журналах (Nikitin, 1871; Ivanovich, 1891 и др.)², либо выходили отдельными изданиями (Egorov, 1871)³. Во-вторых, хронологически это последний из известных нам документов личного происхождения присяжных заседателей о суде присяжных, созданных в имперский период.

Завершая вводную часть работы, обратим внимание, что в наши задачи не входит анализ Судебных уставов 20 ноября 1864 г. и иных нормативных правовых актов, регламентировавших организацию и деятельность суда присяжных в Российской империи, а также реального практического функционирования этого института (тем более, это было сделано в ряде исследований суда присяжных дореволюционными и современными авторами). Также в данном исследовании мы не планируем «перекидывание мостика» к современности. Несомненно, суд присяжных относится к числу хронодискретных российских институтов и его изучение весьма продуктивно с использованием методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения. Однако данная статья носит исключительно источниковедческий характер и не направлена (и не может быть направлена) на выработку практических рекомендаций по совершенствованию института суда присяжных в Российской Федерации.

Внешняя критика источника

Работа с документами личного происхождения подразумевает их внешнюю и внутреннюю критику. Внешняя критика, как верно отмечали А.П. Пронштейн и А.Г. Задёра, «направлена на всестороннее изучение вопроса о происхождении документа с тем, чтобы иметь основания для суждения о том, в какой мере правомерно использование письменного памятника как исторического источника» (Pronstein & Zadera, 1969:10). Внешняя критика источника предполагает установление авторства, времени, места, цели его создания, времени и места публикации.

С установлением места и времени опубликования рассматриваемой работы нет никаких проблем. «Впечатления присяжного заседателя» вышли в свет в воскресенье 22 августа в № 34 за 1899 г. еженедельной юридической газеты «Право», издаваемой в Санкт-Петербурге с 1898 по 1917 гг. В тот момент ее редакторами были известные российские юристы В.М. Гессен и Н.И. Лазаревский. Также с газетой активно сотрудничали не менее известные ученые и практики в сфере юриспруденции Ф.А. Вальтер, И.В. Гессен, О.О. Грузенберг, А.И. Каминка, В.Д. Набоков, Л.И. Петражицкий, В.М. Устинов. Таким образом, качество состава редакторов и отбираемых материалов не вызывает сомнения.

На страницах газеты «Право» публиковались научные статьи, материалы судебной практики, хроника и другие материалы, которые могли быть интересны практикующим юристам и всем читателям, интересующимся проблемами юриспруденции. В этот контекст абсолютно нормально вписывались и «Впечатления присяжного заседателя». При этом никаких комментариев редакции газеты ни к этой, ни к другим публикациям не имелось.

Автором «Впечатлений присяжного заседателя» является некий «Г.С.Н.». Естественно, редакции «Права» было известно, кто скрывается под этим псевдонимом.

² Н.Н.О. Из заметок присяжного заседателя // Исторический вестник. 1898. № 10. С. 185–210; № 11. С. 639–663.

³ Заметки присяжного заседателя. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1884. 80 с.

Нам же, к сожалению, установить это не удалось. Можно предположить, что «Г.С.Н.» – это реальные инициалы автора. Обычно указывали реальные инициалы, а не ставили фамилию «из скромности», но с таким расчетом, чтобы знакомые сумели идентифицировать автора (здесь уже проявляется определенное тщеславие), а незнакомым это не обязательно. Скорее всего, мы имеем дело со «случайным», «разовым» корреспондентом, пожелавшим поделиться своими наблюдениями на страницах периодического издания. По крайней мере, других публикаций в российской периодической печати того времени под этим псевдонимом нам не встречалось.

Тем не менее, можно установить некоторые сведения об авторе «Впечатлений присяжного заседателя». Несомненно, по половой принадлежности это мужчина, поскольку женщины не могли быть в Российской империи присяжными заседателями. Кроме того, повествование ведется от лица мужского пола.

Учитывая, что в тексте применительно к себе автор использует французский фразеологический оборот «Noblesse oblige»⁴, который можно перевести как «Благородное (или дворянское) происхождение обязывает», можно с уверенностью утверждать, что «Г.С.Н.» – дворянин. Причем, дворянин, который не находится на государственной службе, у которого есть лишь «свои дела», которые он может легко отложить⁵. Автор не упоминает, что он где-либо служит, ему не требуется документ для освобождения от служебных обязанностей на время «присяжничества» и, наконец, характеризуя состав присяжных, он пишет: «Главный по количеству элемент между нами составляли чиновники всех ведомств, затем следовали купцы и держатели ремесленных заведений, один инженер, один доктор и один крестьянин»⁶. Судя по этому тексту, «Г.С.Н.» не относит себя ни к одной из названных категорий.

Автор проживает в городе, где происходили заседания окружного суда с участием присяжных заседателей, на что он прямо указывает в тексте⁷. Судя по составу присяжных, это либо Санкт-Петербург, либо Москва. Все же, учитывая преобладание чиновничества среди присяжных и то, что «Впечатления присяжного заседателя» опубликованы в газете, издаваемой в Санкт-Петербурге, мы склоняемся к тому, что наблюдения проводились именно в Санкт-Петербурге, в Санкт-Петербургском окружном суде.

У нас не вызывает сомнений, что автор рассматриваемого произведения – образованный человек. Об этом свидетельствует легко воспринимаемое читателем литературное изложение материала, использование уже упоминавшегося французского фразеологизма, а также знакомство с новыми веяниями в юриспруденции (в частности, «Г.С.Н.» ратует за введение в России института условного осуждения)⁸. Однако он не является юристом, прямо указывая на это в тексте: «Не знаю, каким это объяснение показалось бы юристам с теоретической точки зрения, но нам, профанам...»⁹.

Что касается возраста, то в соответствии со ст. 81 Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 г. присяжными заседателями могли быть лица, достигшие 25-ти лет и не старше 70-ти лет. «Г.С.Н.» прямо не называет свой возраст, но в

⁴ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1599.

⁵ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1599.

⁶ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1600.

⁷ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1600.

⁸ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1605.

⁹ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1600.

тексте воспоминаний имеется фраза «Горячились, конечно, молодые...»¹⁰, косвенно указывающая на то, что к категории молодых автор произведения себя не относит.

Судя по тексту воспоминаний, их автор не пользовался каким-то особенным авторитетом у присяжных заседателей: нет указаний на то, что он активно участвовал в дискуссиях, брал на себя инициативу, что к его мнению прислушивались, что его избирали старшиной присяжных. При этом, естественно, не было и никаких признаков неуважения к нему как к присяжному заседателю или как к личности.

Важным представляется вопрос о цели создания «Впечатлений присяжного заседателя». В отличие, например, от воспоминаний Г.А. Джаншиева (Dzhanshiev, 1896) рассматриваемое произведение не имеет ярко выраженных целей апологетики суда присяжных. Его автор не участвует в дискуссии о нужности или ненужности суда присяжных в России, но при этом относится к этому институту с уважением.

«Г.С.Н.» не скрывает, что ему изначально было интересно принять участие в работе суда присяжных: «Полученная мною впервые повестка для явки в суд для исполнения обязанности присяжного заседателя доставила мне большое удовольствие: мне так давно хотелось увидеть этот ослабленный суд, хотелось на личном опыте проверить, что чувствуют и переживают разнообразные элементы общества, бесконтрольному усмотрению которых вверяется судьба людей, нарушивших веления закона, мешающих тому же обществу насладиться нормальной жизнью. Сюда примешивалось еще чувство гордости или, вернее, самоудовлетворения потому ли, что напоминалось мне о моем праве, или же потому, что призыв будил стремление к совершенствованию, желание оказаться достойным высокой роли судьи»¹¹. «Г.С.Н.» с нетерпением ждал, когда «этот день» настанет и шел в суд в «весьма приподнятом настроении»¹². Но сам автор, в отличие, например, от писателя В.Н. Никитина (Nikitin, 1871:201–202) не напрашивался в присяжные заседатели с целью описать все то, что он там увидит.

У нас складывается ощущение, что у «Г.С.Н.», идя в суд, не было идеи опубликовать свои наблюдения (соответственно не было и корыстной цели в виде получения в перспективе от редакции газеты авторского гонорара). Похоже, она возникла уже после того, как его участие в судопроизводстве завершилось. К этой мысли нас приводит то, что автор не скрывает, что в ряде случаев не помнит каких-то деталей. Это означает, что он не вел для себя специальных записей, чтобы потом их как-то оформить, свести воедино и не пытался запоминать все происходившее в суде. Обратим внимание, что присяжные заседатели призывались для участия в сессии, длительность которой составляла от двух недель до одного месяца. По окончании такого срока воспроизвести все с большой точностью без записей или особой установки на запоминание достаточно сложно.

Полагаем, что временной разрыв между участием в судопроизводстве в качестве присяжного заседателя и моментом опубликования «Впечатлений присяжного заседателя» был относительно небольшим. На наш взгляд, он составлял от нескольких недель до нескольких месяцев. С одной стороны, здесь проявляется черта мемуаристики второй половины XIX – начала XX в., заключающаяся в том, что по сравнению с предыдущим периодом очень коротким стал промежуток времени с момента написания произведения до его опубликования (Kovalchenko, 1981:347).

¹⁰ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1600.

¹¹ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1599.

¹² Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1599.

Тексты мемуарного характера превратились из тех, которые писались «в стол» и адресовались потомкам, в те, которые создаются для современников и изначально предназначены для скорейшего опубликования. С другой стороны, произведение называется «Впечатления присяжного заседателя». Обратим внимание, именно «впечатления» (как сиюминутная реакция), а не «воспоминания» (как реакция на давно произошедшее). Не исключено, что автор специально выбрал название, которое отличалось бы от названий аналогичных сочинений – ведь к этому моменту уже были опубликованы «заметки»¹³ (Nikitin, 1876), «записки» (Egorov, 1871), «наблюдения» и «воспоминания» (Nikitin, 1871; Ivanovich, 1891; Dzhanshiev, 1896) присяжных заседателей. А вот «впечатлений» еще не было. Хотя, может быть, автор и не относился тщательно к выбору названия своего текста. Наконец, следует обратить внимание, что «Г.С.Н.» отдал свой текст для опубликования в газету, а не в журнал. Как известно, газета – более оперативное периодическое издание, нежели журнал. Выбирая именно такой вид издания, автор, скорее всего, и рассчитывал на скорое его опубликование, стремясь быстрее поделиться с читателями своими наблюдениями о суде присяжных.

Внутренняя критика источника

Перейдем к внутренней критике анализируемого документа личного происхождения, которая заключается в исследовании «содержания источника, выяснении того, насколько оно соответствует реальной исторической действительности, каково его научное значение» (Pronstein & Zadera, 1969:28). Начнем с того, что структура текста достаточно типична для документов личного происхождения присяжных заседателей. В нем содержатся следующие элементы: 1) излагается, как субъект попал в присяжные заседатели, его реакция на это событие; 2) первая явка в судебное заседание, первые общие впечатления от суда; 3) общая характеристика присяжных и отдельных их представителей; 4) общая характеристика судопроизводства, участников судебного процесса; 5) рассказ о конкретных судебных делах; 6) описание процедуры вынесения вердикта присяжными заседателями в совещательной комнате; 7) общие умозаключения из всего увиденного и услышанного в суде. Однако в отличие от всех прочих аналогичных произведений мемуарного характера «Впечатления присяжного заседателя» значительно меньше по объему. Это, на наш взгляд, объясняется тем, что текст был опубликован в газете, что не предполагает, в отличие от журналов, объемных многостраничных публикаций. Кстати, не исключено, что изначально объем рукописи был больше, но его сократили под формат газеты редакторы или сам автор по просьбе редакции.

Особенностью практически всех произведений мемуарного характера присяжных заседателей о суде присяжных (и здесь сочинение «Г.С.Н.» не исключение) является то, что в них нет конкретики: не называются имена, фамилии участников процесса и присяжных заседателей, не указываются даты событий, конкретные обстоятельства уголовных дел, нет отсылок к статьям Учреждения судебных установлений, Устава уголовного судопроизводства и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, что позволило бы установить, о ком или о чем именно идет речь. Таким образом, в этом плане фактографическая ценность «Впечатлений присяжного

¹³ Н.Н.О. Из заметок присяжного заседателя // Исторический вестник. 1898. № 10. С. 185–210; № 11. С. 639–663; Заметки присяжного заседателя. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1884. 80 с.

заседателя» невелика, как, впрочем, и других документов личного происхождения присяжных заседателей. Объясняется, на наш взгляд, такой подход мемуаристов двумя обстоятельствами: 1) общепринятыми этическими правилами того времени и 2) требованиями ст. 677 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.¹⁴, обязывающей присяжных заседателей хранить тайну их совещаний и не разглашать, какие голоса подавались в пользу или против подсудимого.

Тем не менее, ряд интересных нюансов фактического характера сочинение «Г.С.Н.» позволяет установить.

Автор отмечает, что по повестке присяжные заседатели были вызваны в суд к 11 часам дня. Все явились вовремя (некоторые даже намного раньше, как сам «Г.С.Н.»), но реально заседание началось с существенной задержкой – более полутора часов¹⁵. Естественно такая ситуация вызывала негодование присяжных заседателей, однако она была типичной для российских судов (Nikitin, 1871:207; Dzhanshiev, 1896:155).

«Г.С.Н.» обращает внимание на сложное положение присяжных заседателей из крестьян. Учитывая, что заседания проходили в столице, таковых в составе вызванных в суд по повестке было немного по сравнению с провинциальными городами. Крестьянин, о котором пишет, автор произведения, – «человек бедный», нес «настоящую тяготу»: приехал за 65 верст, жил на постоялом дворе и «в свободное от обязанностей время не знал, куда деваться»¹⁶. От себя добавим, что крестьяне вынуждены были отрываться от своих хозяйственных дел и семьи, терпя сплошные убытки. Они (как и все прочие присяжные заседатели, проживавшие вне места, где проходили заседания окружного суда) добирались до места судебного заседания, снимали жилье и питались исключительно за свой счет. Закон «О назначении присяжным заседателям от казны суточных и путевых денег» был принят только 26 ноября 1913 г. и вступил в силу с 1 января 1914 г. Отметим, что крестьянин-присяжный, о котором говорит «Г.С.Н.», был еще в относительно нормальном положении. В Российской империи нередко были случаи, когда присяжные из крестьян откровенно бедствовали и вынуждены были наниматься на мелкие поденные работы, чтобы прокормить себя во время исполнения судебных обязанностей, а то и просить милостыню (Orshansky, 1879:208; Timofeev, 1881:152)¹⁷. Различные процедуры судопроизводства, по мнению «Г.С.Н.», были скучными (опрос подсудимых, проверка явки присяжных, объяснение присяжным их прав и обязанностей и т.д.). При этом «объяснения» председательствующего только «затемнили» те сведения, которые присяжные «успели уловить из ясного закона»¹⁸. Обратим внимание, что когда в России вводился суд присяжных, среди требований к присяжным заседателям не было умения читать и писать – ценз грамотности был введен только в 1887 г. От присяжных не требовалось юридических познаний и знакомство с текстом законов, поэтому в обязанности председателя суда и входило разъяснение правовых вопросов. Тем не менее, сам председательствующий произвел на мемуариста очень благоприятное впечатление: «мягкий голос председательствующего, его светящиеся ласковой

¹⁴ См.: Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 2. № 41476.

¹⁵ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1599.

¹⁶ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1600.

¹⁷ См. также: Центральный архив Нижегородской области. Ф. 1854. Оп. 1. Д. 208. Л. 15; Отчет по Государственному совету за 1887 год. СПб.: Сенатская типография, 1888. С. 696.

¹⁸ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1600.

улыбкой глаза невольно привлекали к себе и давали чувствовать, что нас ждет радужное отношение, что мы не встретим никаких затруднений, и что суд поможет нам справиться с предстоящей нам задачей»¹⁹. К кому именно относится это описание сейчас установить сложно, поскольку в 1899 г. председательствующими в заседаниях Санкт-Петербургского окружного суда могли быть 8 человек: председатель Санкт-Петербургского окружного суда Александр Михайлович Бобрищев-Пушкин, его товарищи (заместители) Дмитрий Федорович Гельшерт, Леонид Васильевич Барсов, Иван Степанович Цветков, Евгений Федорович Купферт, Сергей Александрович Чагин, Николай Алексеевич Чебышев, Александр Васильевич Гоббе²⁰. Судя по очерку, составленному А.Ф. Кони (Кони, 1914:216–219), под это описание может подходить А.М. Бобрищев-Пушкин, но это, конечно, лишь наше предположение.

Интересные рассуждения высказаны во «Впечатлениях присяжного заседателя» относительно «интересных» уголовных дел. Таковых, судя по разговорам «в коридорах суда», в сессию, участником которой был «Г.С.Н.», не планировалось. Автор рассуждает, что такое «интересные» дела: то ли это дела «на романтической подкладке», то ли такие дела, «в которых участвуют лица, обратившие еще до суда внимание общества», но приходит к выводу, что «для присяжного заседателя нет неинтересных дел»²¹.

Далее автор приводит примеры нескольких уголовных дел, в рассмотрении которых он участвовал, не останавливаясь на них подробно, не описывая процедурные моменты, а концентрируя усилия на описании собственных (иногда заменяемых коллективным «мы») чувств, эмоций и мыслей²². Судя по наблюдениям «Г.С.Н.», уголовное судопроизводство с участием присяжных заседателей действительно носило состязательный характер, в котором стороны и пытались проявить красноречие, и читали «лекции» по психологии. Отмечались и казусные моменты, имевшие место в судопроизводстве. Так, председатель в своем резюме по одному делу отметил, что свидетель таких слов, какие ему приписывает защитник, не говорил. А на самом деле они прозвучало в суде, и присяжные это прекрасно слышали, просто председатель отвлекся в тот момент на разговор с другими судьями²³. Кстати, председательствующий в своих резюме часто был весьма краток: «он прочитывал нам вопрос, указывал, как должен быть составлен положительный и отрицательный ответ, напоминал о праве признать заслуживающих снисхождения и прибавлял, что факты столь несложны, что мы сумеем в них разобраться и сами»²⁴. За такой подход присяжные заседатели были ему признательны и сожалели, когда он по более сложным делам «начинал на все лады пережевывать обстоятельства дела так, как вовсе не чувствовали в этом нужды»²⁵.

Мемуарные произведения присяжных заседателей представляют значительную ценность в связи с тем, что в них «изнутри» описывается то, что происходило в совещательной комнате: как вели себя присяжные заседатели, как шло обсуждение, какова была роль старшины, как выносился вердикт и пр. Эти психологические

¹⁹ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1600.

²⁰ См.: Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1899 год. СПб.: С.-Петерб. губ. тип., 1898. С. 26.

²¹ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1600.

²² Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1601–1604.

²³ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1603–1604.

²⁴ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1603.

²⁵ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1604.

моменты очень важны для познания института присяжных заседателей, а из других исторических источников их узнать невозможно. «Г.С.Н.» обращает внимание, что присяжные употребляют все свои умственные и душевные силы, чтобы вынести справедливый вердикт. При этом часто дела разрешались «на основании какого-то неопределенного чутья, вопреки всем положительным данным судебного следствия», но впоследствии оказывалось, что вердикт был правильным²⁶. Присяжные искренне расстраивались, когда что-то не так поняли в суде и в результате вынесли несправедливый вердикт, вина, впрочем, в этом председательствующего и стороны²⁷. Но надо отметить, что автор не упоминает, о каких-то серьезных личных переживаниях или «муках совести» по поводу выносимых вердиктов.

Говоря о своих коллегах, «Г.С.Н.» обращает внимание на старшину и еще одного присяжного, о котором речь пойдет чуть позже. Особое внимание к старшине оправдано тем, что это тот человек, кого сами присяжные избрали для руководства своими совещаниями. Старшиной присяжных оказался (видимо, неоднократно) один из самых молодых по возрасту среди присяжных, юрист по образованию и по профессии. Он весьма ответственно подходил к исполнению своих общественных обязанностей: руководил совещаниями присяжных заседателей, пытался (правда, как отмечает автор, безуспешно) склонять их к единодушному мнению. Отмечается, что присяжные не всегда соглашались с его мнением. Более ценными были его разъяснения именно как юриста, а не старшины, по различным юридическим вопросам. Тут его авторитет был безоговорочным²⁸.

Некоторое внимание автор «Впечатлений присяжного заседателя» уделяет одному присяжному. Он отличался от всех прочих тем, что был не в силах сказать: «Нет, не виновен». «Г.С.Н.» пишет: «не успевали мы войти в совещательную комнату, как он уже кричал: ну, что тут думать, конечно виновен!», а если он не был отобран в коллегию присяжных по конкретному делу и находился в зале судебного заседания, то «зеленел от злости и бранил нас, услышав оправдательный вердикт или данное подсудимому снисхождение, и никаким убеждениям не поддавался»²⁹.

Как правило, судебные заседания, по свидетельству «Г.С.Н.», не длились без перерыва более трех часов. Во время же перерыва присяжные в совещательной комнате активно обсуждали, что видели и слышали в суде, устанавливали, что осталось невыясненным и что следует спросить после продолжения судебного заседания³⁰.

При обсуждении вердиктов в совещательной комнате часто разгорались споры. Самыми горячими они были тогда, когда подсудимый чистосердечно признавался в содеянном и когда, казалось бы, и спорить было не о чем. Меньшинство присяжных, вслед за прокурором, считало, что чистосердечное признание подсудимого дает основание присяжным заседателям вынести ему снисхождение, но не оправдать его, поскольку присяжные не наделены правом помилования. Большинство же заседателей полагало, что они вправе в соответствие со своими убеждениями совести, когда уверены, что подсудимый не представляет опасности для общества и совершенное им деяние реально не нарушило ничьих реальных интересов, и от него пострадала лишь формальная норма закона, вынести оправдательный вердикт, поскольку в этой

²⁶ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1601.

²⁷ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1603.

²⁸ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1602–1603.

²⁹ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1602.

³⁰ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1604.

ситуации «было бы безосновательной жестокостью карать подсудимых, рискуя тем самым направить их на путь дальнейших преступлений»³¹. При этом все участники спора осознавали, что обвинительный приговор в ситуациях такого рода является неоправданно жестоким, а оправдательный приговор – незаслуженно мягким. Кроме того, в случае оправдания имелся риск, что подсудимый вновь совершит преступление, рассчитывая на такой же исход.

По отдельным же обстоятельствам дел «разноречия» встречались нечасто. При этом заметны были проявления конформизма, который во многом свойственен коллегии присяжных заседателей как малой группе. Так, «Г.С.Н.» отмечает, что когда один или двое присяжных оказывались против всех остальных, то они «конечно, сейчас же уступали, ибо ясно было, что они не расслышали, не заметили и т.п.»³². Однако этот конформизм не касался, как правило, принципиальных вопросов. В целом же, отмечает «Г.С.Н.», «переубедить кого-нибудь было трудно; каждый приходил с готовым мнением по основному вопросу о виновности на основании вынесенных из зала суда впечатлений, и жаркие споры не приводили ни к чему»³³. Видимо такая устойчивость во мнениях объяснялась составом присяжных, в который попало большинство чиновников. В провинции, где в составе присяжных преобладали крестьяне, чиновников было немного, однако они оказывали на крестьян существенное влияние, часто подчиняя их своему мнению.

Завершает «Г.С.Н.» свои наблюдения не общими рассуждениями о суде присяжных, его значении для общества и т.п., не морализацией, а вполне конкретным выводом-предложением. Он выступает за введение института условного осуждения, вызывавшего серьезные дискуссии среди российских ученых и практиков изучаемого периода (Artemenkov, 2014). Кроме собственно пользы для общества, условное осуждение, по мнению автора, облегчило бы положение присяжных заседателей, устранило бы тяжелую душевную борьбу при вынесении вердикта, «условное осуждение исключило бы всякое сомнение в нашем отрицательном отношении к совершенному деянию, а, вместе с тем, не насилвало бы нашей совести, так как от самого осужденного зависело бы избавиться от назначенного ему наказания»³⁴.

Заключение

Завершая исследование, отметим несколько важных моментов.

Во-первых, «Впечатления присяжного заседателя», с одной стороны, не относятся к массовым историческим источникам, являются уникальным произведением. С другой стороны, сочинение «Г.С.Н.» обладает рядом характеристик, присущих иным документам личного происхождения присяжных заседателей Российской империи второй половины XIX в. о суде присяжных (общий характер, манера изложения, круг освещаемых вопросов).

Во-вторых, фактографическая ценность рассматриваемого источника невелика. В силу его специфики по нему, как и по другим документам личного происхождения присяжных заседателей, нельзя в целом реконструировать судоустройство и судопроизводство в Российской империи, нельзя составить полноценного представления

³¹ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1605.

³² Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1604.

³³ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1602.

³⁴ Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34. С. 1605.

о рассматриваемых уголовных делах. Содержание и форма подачи излагаемого материала, как и любого документа личного происхождения, в значительной степени детерминированы личностью автора (в нашем случае конкретно «Г.С.Н.», о котором практически ничего достоверно неизвестно).

В-третьих, произведение «Г.С.Н.», несмотря на отмеченное в предыдущем абзаце, обладает когнитивной ценностью, поскольку в нем содержится информация, отсутствующая в силу ряда обстоятельств в других исторических источниках. Значение «Впечатлений присяжного заседателя» заключается в том, что в нем приводятся факты, наполняющие жизненной конкретикой то, что ранее изучалось только на основании текстов нормативных правовых актов, материалов делопроизводства и официальной статистики. Наконец, «взгляд изнутри» на судопроизводство с участием присяжных заседателей позволяет уяснить некоторые психологические моменты функционирования суда присяжных.

References / Список литературы

- Artemenkov, M.N. (2014) Formation of the institution of probation in the Russian Empire. *Bulletin of the Tver State University. Series: History*. (4), 50–67. (in Russian).
Артеменков М.Н. Становление института условного осуждения в Российской империи // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2014. № 4. С. 50–67.
- Demichev, A.A. (2023) Documents of personal origin of Russian jurors of the 1860s – 1890s as a historical source. *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*. (1), 53–62. <https://doi.org/10.5922/sikbfu-2023-1-5> (in Russian).
Демичев А.А. Документы личного происхождения российских присяжных заседателей 1860–1890-х годов как исторический источник // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 1. С. 53–62. <https://doi.org/10.5922/sikbfu-2023-1-5>
- Dzhanshiev, G.A. (1896) From the memories of the juror. *Trial of jury trials (Trial by Jury (Regarding the Articles of Mr. Deitrich and «Grazhdanin»)*. 2nd ed., add. Moscow, Typography «Dawn» Publ. (in Russian).
Джанишиев Г.А. Как мы судили (Из воспоминаний присяжного заседателя) // Суд над судом присяжных (по поводу статей г. Дейтриха и «Гражданина»). 2-е изд., доп. М.: Тип. «Рассвет», 1896. С. 151–179.
- Egorov, P.P. (1871) *Notes of a juror: Session of the Ryazan District Court in Kasimov, from June 3rd to 15th, 1871*. Saint Petersburg, Printing house of the House of Charity for the Poor Minors Publ. (in Russian).
Егоров П.П. Записки присяжного заседателя: Заседание Рязанского окружного суда в Касимове, с 3-го по 15-е июня 1871 г. СПб.: Тип. Дома призр[ения] мал[олет]. бедных, 1871. 52 с.
- Ivanovich, I. (1891) In the courtroom and in the advisory room. From the memories of the juror. *Journal of Europe*. Book 12, 577–603. (in Russian).
Иванович И. В зале суда и в совещательной комнате. Из воспоминаний присяжного заседателя // Вестник Европы. 1891. Кн. 12. С. 577–603.
- Koni, A.F. (1914) *Fathers and children of judicial reform (On the fiftieth anniversary of the Judicial Charters)*. Moscow, Publishing house and printing house of I.D. Sytin Publ. (in Russian).
Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы (К пятидесятилетию Судебных уставов). М.: Изд. и тип. И.Д. Сытина, 1914. 317 с.
- Kovalchenko, I.D. (ed.) (1981) *Source study of the history of the USSR*. 2nd ed., revised. and add. Moscow, Higher school Publ. (in Russian).

Источниковедение истории СССР / под ред. И.Д. Ковальченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1981. 496 с.

Nikitin, V. (1871) Saint Petersburg Jury Court (Observations and Memories of the Jury). *Domestic Notes*. May, 201–224. (in Russian).

Никитин В. Петербургский суд присяжных (Наблюдения и воспоминания присяжного заседателя) // Отечественные записки. 1871. Май. С. 201–224.

Nikitin, V.N. (1876) Trial by jury in St. Petersburg (Juro's Notes). *Domestic Notes*. (8), 279–320. (in Russian).

Никитин В.Н. Суд присяжных в Петербурге (Заметки присяжного заседателя) // Отечественные записки. 1876. № 8. С. 279–320.

Orshansky, I.G. (1879) *Studies in Russian law: customary and marriage*. Saint Petersburg, Printing house of A.E. Landau Publ. (in Russian).

Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву: обычному и брачному. СПб.: Тип. А.Е. Ландау, 1879. 453 с.

Pronstein, A.P. & Zadera, A.G. (1969) *Methods of working on historical sources*. 2nd ed., rev. and additional Moscow, Moscow University Press Publ. (in Russian).

Пронштейн А.П., Задёра А.Г. Методика работы над историческими источниками. 2-е изд., испр. и доп. М.: изд-во Московского университета, 1969. 82 с.

Timofeev, N.P. (1881) *Jury Court in Russia. Court essays*. Moscow, Printing house of A.I. Mamontov Publ. (in Russian).

Тимофеев Н.П. Суд присяжных в России. Судебные очерки. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1881. 639 с.

Сведения об авторе:

Демичев Алексей Андреевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора научных исследований и разработок, Нижегородский институт управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; 603950, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 46

ORCID ID: 0000-0002-9779-100X; SPIN-код: 3998-8230

e-mail: aadem@bk.ru

About author:

Alexey A. Demichev – Doctor of Legal Sciences, Candidate of History Sciences, professor, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, professor of the department of civil law and procedure, Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia, Chief Researcher of the Science Center, Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPА; 46 Gagarin ave. Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-9779-100X; SPIN-code: 3998-8230

e-mail: aadem@bk.ru